

УДК 796.01

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ БУТОВСКИЙ**Александр СУНИК***Международное общество олимпийских историков
(ISOH), Ульм, Германия***ОЛЕКСІЙ ДМИТРОВИЧ БУТОВСЬКИЙ. Александр СУНИК. Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина**

Анотація. Пропонований читачеві текст присвячений Олексію Дмитровичу Бутовському – піонерів російського й українського спортивного та олімпійського руху. У статті висвітлено основні віхи життя й діяльності О.Д. Бутовського; охарактеризовано його праці, присвячені історичним, теоретичним, педагогічним проблемам фізичного виховання, гімнастики, спорту; історії зародження сучасних Олімпійських ігор і міжнародного олімпійського руху; висвітлено діяльність з підготовки офіцерських кадрів у сфері тіло виховання та роль О.Д. Бутовського в зародженні вітчизняної науки про фізичне виховання, гімнастику, спорт.

Акцентується увага читача на факті знайомства О.Д. Бутовського з П'єром де Кубертеном. Уперше в історіографії про О.Д. Бутовського наведено судження про те, як це знайомство позначилося на їх особистих долях.

Джерельна база роботи – прижиттєві праці О.Д. Бутовського; особливо важливе джерело – «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена. Також використано періодичну пресу: частково загальна; переважно: педагогічної та фізкультурно-спортивної спрямованості, що видавалася на рубежі XIX – XX століть у Санкт-Петербурзі, Москві, Києві, Харкові.

Використано архівні матеріали та документи, що зберігаються в Центральному військово-історичному архіві – ЦГВІА (Москва). Використано також архіви «Олімпійського музею МОК» у Лозанні.

Ключові слова: Бутовський, персоналія, Кубертен, спорт, олімпійський рух.

Если мысленно представить портретную галерею пионеров российского и украинского спортивного и олимпийского движения, то подобная галерея, как мне представляется, оставит неизгладимые впечатления. Ведь воображаемую галерею украсят легендарные имена, яркие, неординарные личности: **Владислав Краевский, Алексей Бутовский, Вячеслав Срезневский, Алексей Лебедев, Георгий Рибопьер, Георгий Дюперрон, Михаил Дьяков, Георг Гаккеншмидт, Владислав Пытлясинский, Петр Заковорот, Сергей Елисеев, Сергей Морро-Дмитриев, Евгений Гарнич-Гарницкий, Николай Панин-Коломенкин, Иван Поддубный, Иван Лебедев, Иван Заикин, Людвиг Чаплинский, Борис Котов, Онисим Панкратов, Александр Анохин, Владимир Крамаренко, Федор Гриненко.** И этот список славных имен, к счастью, можно множить...

Особо почетное место в этом ряду, бесспорно, займет **Алексей Дмитриевич Бутовский** – личность уникальная своим благородством, высокими нравственными качествами, богатым творческим, научным наследием. Вот лишь некоторые факты его биографии. Военно-педагогическую деятельность Алексей Бутовский начал в 20-летнем возрасте, пройдя путь от репетитора в Полтавском кадетском корпусе до инспектора по особым поручениям Главного управления военных учебных заведений (ГУВУЗа); от унтер-офицера до генерал-лейтенанта – одно из высших воинских званий того времени. Чтобы достичь таких высот в служебной карьере, необходимы целеустремленность, настойчивость, упорство, огромное трудолюбие. И этими качествами Алексей Дмитриевич Бутовский был наделен сполна – талантливый, высокообразованный, широко и глубоко эрудированный!

Существенными чертами его характера были и такие замечательные качества как безграничная любознательность, жажда новых знаний; он прекрасно владел несколькими иностранными языками, особенно блестяще – французским. В российской военной среде Алексея Дмитриевича Бутовского знали как одного из образованнейших людей своего времени.

В отзыве на одну из моих публикаций об А.Д. Бутовском (41) есть такие строчки: «Если нарисованный Вами образ Бутовского именно такой, каким Вы его представили, то ему место в ряду крупнейших деятелей России». Автор этих строк – профессор Львовского университета имени Ивана Франко, доктор исторических наук Александр Самойлович Бейлис – абсолютно прав: Алексей Дмитриевич Бутовский в полной мере заслуживает подобной оценки. Причем «нарисованный образ Бутовского» в той публикации ни в чем не завышен; более того: неполон, во многом недосказан...

Отмечу: мне, одному из первых в советской историографии истории физической культуры и спорта, посчастливилось писать об А.Д. Бутовском, его творческом наследии.

Почему же я вновь пишу об А.Д. Бутовском? Ученый вправе, как мне думается, предпринимать не только первую, но и вторую, третью и т. д. попытки при исследовании той или иной проблемы, того или иного персоналия.

Есть еще один, абсолютно обязывающий фактор, стимулирующий стремление взяться вновь за перо о нём, – **приближение знаковой юбилейной даты: в июне 2013 года исполнится 175 лет со дня рождения Алексея Дмитриевича Бутовского.**

И слово, сказанное об А.Д. Бутовском, будет и данью памяти о нём, данью глубокого уважения, признательности и благодарности за его существенный вклад в пропаганду идей физического воспитания, спорта, идей олимпизма и Олимпийских игр; в формирование научных основ отечественной системы физического воспитания, формирование системы подготовки специалистов для этой сферы. Слово об А.Д. Бутовском, сказанное на этих страницах, это и акт торжества справедливости, ибо на протяжении многих десятилетий имя Алексея Дмитриевича Бутовского было предано забвению.

Вопросы, которые освещаются в предлагаемом тексте, относятся к **проблеме персоналий** – сложнейшей, многоаспектной научной проблеме. Это – память потомков о предшественниках, в данном конкретном случае – память о тех, кто был пионером, первопроходцем в сложном процессе зарождения, становления отечественного спорта, спортивного и олимпийского движения. И как не отметить, что многим пионерам отечественного спорта не повезло: имена большинства из них в советской историографии, в которой освещались вопросы спортивного движения дореволюционного периода, даже не названы. Связано это было с тем, что в советской исторической науке господствовали жесткие идеологические схемы при характеристике дореволюционного периода. В 20–30-е годы в советской историографии тенденция умолчания, как и искажение фактов из дореволюционного прошлого, были превалирующими.

Подобные подходы в освещении дореволюционного наследия неизбежно экстраполировали на историю физической культуры, историю спорта как отрасль советской исторической науки.

Имя генерала царской армии А.Д. Бутовского в советской литературе также оказалось в бесконечно длинном списке умолчания.

В 1920–1930-е годы в литературе о дореволюционном спортивном движении его имя даже не упоминалось. Лишь однажды я встретил имя А.Д. Бутовского в статье В.В. Стрельникова «**Институт Лесгафта 1893–1923**», опубликованной в 1924 году (52). Причем сказано в этой публикации об А.Д. Бутовском в критическом контексте.

Ни слова об А.Д. Бутовском в совместной работе А.В. Грачева и Г.А. Дюперрона (29). А ведь Георгий Александрович Дюперрон и Алексей Дмитриевич Бутовский хорошо знали друг друга; знали настолько, что Алексей Бутовский рекомендовал Пьеру де Кубертену включить в состав МОК от России именно Георгия Дюперрона¹.

Нет имени Бутовского в объемной статье Г.И. Чудинова, посвященной характеристике дореволюционного спортивного наследия (53). Ни слова о нём и в монографии Е.Ю. Зеликсона, хотя книга охватывает период, когда А.Д. Бутовский жил, творил, писал... (30).

¹Свое предложение Алексей Бутовский изложил в одном из писем к Пьеру де Кубертену (о содержании этого письма см. ниже...).

В послевоенные годы в советской историографии об А.Д. Бутовском впервые сказано, как отмечено выше, в 1946 году – в работе В.Н. Короновского (34). Автор этой содержательной, богатой фактами, впервые введенными в научный оборот в советской историографии, писал и об А.Д. Бутовском. В.Н. Короновский пишет об избрании А.Д. Бутовского в первый состав МОК; цитирует «подлинное письмо» А.Д. Бутовского, написанное в Афинах в дни Олимпиады – его первые впечатления о I Олимпийских играх современности.

В 60–80-е годы об А.Д. Бутовском приведены краткие сведения в учебной литературе по истории физической культуры. В учебном пособии 1964 года А.Д. Бутовскому посвящено **16 строк**, но ни слова о его деятельности в МОК (31). В первом учебнике по истории физической культуры, изданном спустя 11 лет, А.Д. Бутовскому посвящено и того меньше – **8 строк** (32). Несколько большая информация об А.Д. Бутовском приведена в учебнике, изданном в 1983 году; упоминается и о его деятельности в МОК (33). В диссертационном исследовании А.С. Николаевой, посвященном истории физической культуры и спорта в Ленинграде, в котором освещается и дооктябрьский период, в нескольких строках сказано и об А.Д. Бутовском (36). В 1964 году в журнале «Физкультура и спорт» опубликована статья В.М. Выдрина «**Россиянин в МОК**», в которой приведены некоторые факты из биографии А.Д. Бутовского (28).

В «Энциклопедическом словаре по физической культуре и спорту», изданном в 3-х томах в начале 60-х годов прошлого века, в томе I есть информация и об А.Д. Бутовском, изложенная на **29 строках** одного столбца. Цитирую некоторые строчки из этого текста: «...Бутовский – известный русский методист в области физического воспитания, работавший в военном ведомстве. В конце XIX и начале XX вв. руководил физической подготовкой в армии и военно-учебных заведениях. В 1894 участвовал как представитель от России в учредительном конгрессе Международного Олимпийского комитета, членом которого был в последующие годы. В 1896 присутствовал на I Олимпийских играх в Афинах...» (54). В этих, относительно верных, но весьма скудных определениях, не раскрыт истинный масштаб личности А.Д. Бутовского, не показан его подлинный вклад в формирование отечественной системы подготовки специалистов в сфере телесного воспитания, в зарождение и развитие основ науки о физическом воспитании и спорте; не раскрыта многогранная деятельность А.Д. Бутовского на олимпийском поприще.

Всплеск интереса к личности Алексея Дмитриевича Бутовского в Новой России обозначился в преддверии 100-летия МОК. В год 100-летия – в 1994 году – в Санкт-Петербурге установлен памятник Алексею Дмитриевичу Бутовскому. В публикациях, посвященных истокам российского спортивного и олимпийского движения, неизменно говорится и о генерале А.Д. Бутовском (В.В. Столбов, А.Б. Ратнер (38), Г.С. Деметер, Л.А. Финогенова, А.В. Харьков).

В Независимой Украине интерес к А.Д. Бутовскому проявился только в начале XXI века. Но проявился значительно, масштабно. Так, **14 октября 2006 года в Полтаве открыли памятник Алексею Дмитриевичу Бутовскому – знак памяти и высокого уважения к своему знаменитому земляку**. Спустя три года – в 2009 году – в столице Украины, Киеве, произошло ещё одно знаменательное событие, связанное с личностью А.Д. Бутовского: Киевское издательство «Олимпийская литература» выпустило в свет «Собрание сочинений А.Д. Бутовского в 4 томах». Символично, что это уникальное издание подготовлено и реализовано при активном участии великого спортсмена, выдающегося олимпийца современности, президента Олимпийского комитета Украины Сергея Бубки.

Мой исследовательский интерес к А.Д. Бутовскому достаточно давний – с 1961 года, когда в Государственной публичной библиотеке им. В.И. Ленина² я впервые познакомился с его книгой «Афины весной 1896 года» (5)³. С этого времени начался интенсивный поиск

² Ныне – Российская государственная библиотека (РГБ).

³ Ссылки на эту знаковую работу А.Д. Бутовского есть в моей книге «На стадионах 4-х континентов», изданной в Ташкенте в 1966 году (39), а также в книге «Від Олімпії до Москви» (40); более значительные

других работ А.Д. Бутовского, их изучение и анализ; многолетний поиск архивных документов и материалов о его жизни и деятельности.

И эти поиски оказались весьма результативными. Мне посчастливилось найти **абсолютно все публикации А.Д. Бутовского, в которых он писал о физическом воспитании, телесных упражнениях** (термин А.Д. Бутовского), **гимнастике, спорте**. Естественно, я с не меньшим интересом перечитывал и работы А.Д. Бутовского, которые непосредственно не связаны с вопросами физического воспитания – это было необходимо для более углубленного изучения и анализа диапазона педагогических, научных интересов А.Д. Бутовского.

Трудно описать те чувства, которые я испытывал, когда впервые знакомился с неизвестной мне доселе работой Бутовского. Конечно, всегда и неизменное волнение, радостное чувство новой для себя находки и в тоже время восхищение пером Бутовского, его превосходным литературным стилем. Алексей Дмитриевич обладал пером талантливого ученого, публициста, просветителя, способного доходчиво излагать свои суждения и выводы. Подчеркну: читать труды Алексея Дмитриевича Бутовского – каких бы вопросов, проблем, сюжетов он не касался – необычайно познавательно, захватывающе интересно.

Я искренне восхищался аналитическим умом А.Д. Бутовского, его способностью глубоко, всесторонне изучать, осмысливать исследуемые явления. Алексей Дмитриевич в подборе источников для своих трудов был чрезвычайно скупулесен: опирался не только на отечественные источники, изучал и использовал литературу на английском, французском, немецком и других иностранных языках. В своей творческой практике Бутовский использовал самые разнообразные источниковедческие подходы.

Один из таких подходов в творческой практике А.Д. Бутовского стал традиционным. Так, для изучения **французского опыта в сфере физического воспитания Бутовский едет во Францию** и на месте, наблюдая собственным глазами, исследуя французские источники, изучает опыт французских «атлетических» (спортивных) организаций, опыт постановки физического воспитания в учебных заведениях Франции...

В целях более глубокого исследования шведской гимнастики **А.Д. Бутовский отправляется в Швецию – в самый центр шведской гимнастики – «Королевский гимнастический институт» в Стокгольме, созданный основателем шведской гимнастики Пьером Лингом** и обстоятельно изучает всё, что касается шведской гимнастики...

Аналогично действует А.Д. Бутовский и при изучении **уникального английского опыта в сфере спорта и телесного воспитания: добывается многомесячной командировки в Англию – родину современного спорта** – посещает знаменитый английский город Регби, коллеж **Томаса Арнольда**, которого англичане и считают пионером английского спорта...

Чтобы основательно разобраться, **что же такое зарождающиеся современные Олимпийские игры, Алексей Бутовский едет в столицу Греции – Афины – к открытию I Олимпиады современности...**

Итогом этих поездок стали выдающиеся труды А.Д. Бутовского, к характеристике которых я ещё вернусь. Но здесь отмечу: эти и другие труды А.Д. Бутовского пронизаны характерной для него чертой – стремлением при изучении, анализе, исследовании интересующих его вопросов **«добраться до самой сути»...**

В процессе многолетних поисков удалось найти различные документы и материалы о биографии А.Д. Бутовского, его многогранной деятельности. В числе уникальных находок исключительную ценность представляет **«ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК А.Д. БУТОВСКОГО» (55)**. Этот редчайший документ в результате кропотливых поисков удалось найти в 1983 году в Москве – в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА). В этом документе немало интереснейших подробностей; зафиксированы многие этапные факты жизни и деятельности Алексея Дмитриевича Бутовского: учеба, прохождение воинской службы, присвоение воинских званий, размер жалованья, награды, зарубежные командировки, другие события в его жизни.

ссылки на этот труд А.Д. Бутовского приведены в книгах «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков» (49, 50).

В ЦГВИА тогда же удалось найти и другие материалы, касающиеся деятельности А.Д. Бутовского.

О родителях, о своих школьных и юношеских годах Алексей Бутовский рассказал в воспоминаниях – двух книгах, написанных уже на склоне лет: одна посвящена кадетскому корпусу, в котором он учился (25); другая книга посвящена роду Бутовских (26)⁴.

Содержательную информацию о биографии Алексея Бутовского я почерпнул и из «Военной энциклопедии», изданной в 1911 году (27).

Бесценные, с источниковедческой точки зрения материалы, касающиеся Алексея Дмитриевича Бутовского, получены из «Олимпийского музея МОК» в Лозанне. В преддверии 100-летнего Олимпийского юбилея я дважды (31 марта и 14 сентября 1990 года) обращался с письмами в «Олимпийский музей». И дважды (в том же 1990 году) получил уникальнейшие материалы: пять писем А.Д. Бутовского к Пьеру де Кубертену, письмо А.Д. Бутовского к шведскому спортивному деятелю Виктору Балку (60)⁵.

Исключительную познавательную и, особенно источниковедческую, историографическую ценность полученных из «Олимпийского музея МОК» документов представляют стенограмма и другие материалы «Международного Атлетического конгресса в Париже 16 – 23 июня 1994 года» (60).

Об этих интереснейших, во многих аспектах принципиально важных, знаковых историко-олимпийских фактах, которые содержат эти материалы, в отечественной историографии до этого времени не было известно. Эти уникальные материалы позволили многое прояснить, в том числе и статус А.Д. Бутовского на Парижском конгрессе⁶.

Официальным статусом на «Международном Атлетическом Конгрессе в Париже...» обладали представители 20 стран. Из материалов следовало: участники Конгресса имели различный статус: «Почетные члены», «Президент Конгресса»; «Распорядители»; «Делегаты». Приведены, в частности, и такие данные: Президент Конгресса – барон де Курсель, сенатор, бывший посол. Распорядители: генеральный распорядитель барон Пьер де Кубертен, 9 распорядителей; Почетные члены – 50 человек, представлявших 16 стран; делегаты – 78 делегатов, представлявших 39 спортивных ассоциаций и клубов из 12 стран. Право принимать решения на рабочих заседаниях Конгресса предоставлялось только делегатам; участие Почетных членов в рабочих заседаниях было не обязательным.

⁴Изложение в этой книге начинается с подзаголовка: «Прекратившийся род. (Из воспоминаний А.Д. Бутовского)».

⁵ Генерал Виктор Балк – видный деятель международного олимпийского и спортивного движения на рубеже XIX–XX веков; один из ближайших соратников Пьера де Кубертена. Виктор Балк – член МОК для Швеции (1894 – 1921 гг.); один из лидеров зарождавшегося в Швеции спортивного и олимпийского движения; инициатор организации и проведения «Северных игр», сыгравших значимую роль в зарождении зимних Олимпийских игр. Алексей Дмитриевич Бутовский личные контакты с Виктором Балком установил в свой первый приезд в Швецию в 1892 году – они подружились. Бутовский назвал Балка «Почетнейшим представителем северного метода...». И еще строчки А.Д. Бутовского о Викторе Балке: «Человек большого опыта, с лишком четверть века занимавший место старшего руководителя военной гимнастики в учреждении, подобного которому нет другого во всем мире (Королевский Гимнастический институт в Стокгольме – А. С.), автор целого ряда выдающихся сочинений по всем отраслям физического образования, председатель и организатор общества северных игр, человек, демонстрировавший шведскую гимнастику и шведские игры почти во всех больших центрах Европы и Америки, притом человек симпатичного, общительного характера и удивительно беспристрастного... Балк рассказал нам волшебную сказку о северных играх».

⁶Впервые (частично) эти факты мною были представлены на V Всероссийской научно-практической конференции «Олимпийское движение и социальные процессы» (Москва, май 1994 года) – в докладе «Международный Атлетический Конгресс в Париже (16–23 июня 1894 года)». Текст доклада опубликован в сборнике «Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Международного олимпийского комитета» (44); полнее материалы о Парижском конгрессе представлены в статье «О генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения» (43); в более развернутом виде – в книгах «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков»: (49. С. 282–291; 50. С. 314–324).

От России были приглашены 4 представителя. В официальном списке участников Конгресса в числе «Почетных членов» значатся: Великий князь Владимир (5-й в списке); генерал де Бутовский, атташе Управления военных учебных заведений (17-й в списке); Д. Меленевский, почетный (дворянский) депутат из Киева (так в списке – А. С.) – замыкал список 50 Почетных членов. В числе делегатов Конгресса – Алексей Лебедев – гимнастическое общество Санкт-Петербурга (9-й в списке делегатов).

Все четыре кандидатуры от России в список участников Парижского конгресса внесены по инициативе Пьера де Кубертена.

Официальный статус Алексея Бутовского, его непосредственная причастность к проблемам физического воспитания и спорта в России, высокая заинтересованность в решении этих проблем; личное знакомство с Пьером де Кубертенем, глубокая взаимная симпатия, которая отличала их взаимоотношения, предопределили выбор Пьера де Кубертена.

Чем обусловлено включение Великого князя Владимира в этот список?

В советской историко-олимпийской литературе о Великом князе Владимире не написано ни строчки. Я, буквально по крупицам, собирал сведения о нем (см: 50, С. 402–403). Изучение различных источников позволило установить, что Великий князь Владимир (10 апреля 1847 г., Санкт-Петербург – 4 февраля, 1909 г., там же) – третий сын Александра II и его первой жены Марии Александровны; дядя Николая II; в окружении последнего русского царя был одним из самых приближенных⁷. О близости к российскому императору свидетельствует и официальная должность Великого князя Владимира – командующий войсками Петербургского округа. Великий князь Владимир проявлял интерес к спорту; был почетным председателем «Санкт-Петербургского Атлетического Общества», которое возглавлял граф Рибопьер. Огромный интерес проявлял к Франции, где его хорошо знали.

В четверке приглашенных от России, как это было задумано Кубертенем о статусе Почетных членов, должна обязательно быть персона, представлявшая высший слой царской России – этой персоной и оказался Великий князь Владимир.

Не удалось, к сожалению, найти какие-либо факты о жизни и деятельности «депутата из Киева» Д. Меленевского. Допустимо предположение, что он имел, по меньшей мере, косвенное отношение к спорту в Киеве.

Что касается Алексея Лебедева, то его кандидатура в этот список была включена (у меня нет сомнений) по предложению Алексея Дмитриевича Бутовского, который хорошо знал А. Лебедева как одного из пионеров зарождавшегося российского спортивного и олимпийского движения, как активного деятеля на поприще спорта в Санкт-Петербурге.

В 1984 году – в год 90-летия МОК – в журнале «Олимпийская панорама»⁸ опубликована статья «Первый член МОК для России» – моя первая попытка проанализировать творческое наследие А.Д. Бутовского, охарактеризовать сущность его взглядов на проблемы физического воспитания, спорта, осветить деятельность в МОК. В этой публикации абсолютное большинство материалов об А.Д. Бутовском введено в научный оборот впервые, в том числе факты и аргументы о том, когда и где впервые встретились и познакомились Алексей Бутовский и Пьер де Кубертен (41)⁹.

Есть страницы об А.Д. Бутовском и в докторской диссертации¹⁰.

В 90-е и в последующие годы я продолжал поиски работ А.Д. Бутовского, продолжал исследовать его творческое наследие. Так, в фондах «Музея книги» Российской государствен-

⁷В своем «Дневнике» Николай II многократно упоминает о Великом князе Владимире (в дневнике – «д. Владимир; д. Вальдемар») – 44 раза на 35 страницах – свидетельство привязанности и доверительных отношений Николая II к Великому князю Владимиру. – Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. – Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1923. – 273 стр. (включая комментарии и примечания). (Хранится в фонде «Редких книг» Русской библиотеки Толстовского фонда в Мюнхене – А. С.).

⁸ Журнал «Олимпийская панорама» издавался на 4-х языках: русском, английском, французском, немецком. ⁹ Копия этой публикации приведена в книге, изданной в Москве в 2010 году (51. С. 284–289).

¹⁰ А.Б. Суник. Становление и развитие в СССР истории физической культуры как науки (1917–середина 80-х годов): дис. ... д-ра пед. наук. Львов, 1986. С. 51–56; 490–496.

венной библиотеки в 1997 году удалось обнаружить 2 работы А.Д. Бутовского, до этого времени мне неизвестные (об этих работах – ниже).

К 160-летию А. Д. Бутовского – в 1998 году – на Всероссийской научно-практической конференции «Олимпийское движение и социальные процессы» мною представлен доклад; в том же году в журнале «Теория и практика физической культуры» опубликована статья – «Первый россиянин в МОК» (47).

В книгах «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков» А.Д. Бутовскому посвящены специальные разделы (49, С. 498–514); (50, С. 550–569). Во 2-м издании этой книги, кроме специального раздела, посвященного А.Д. Бутовскому, ссылки на его труды приведены на 63 страницах (50).

В монографии «Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта», изданной в 2010 году, А.Д. Бутовскому посвящены два раздела: «История физической культуры в трудах А.Д. Бутовского» (51, С. 56– 61); «Освещение творческого наследия А.Д. Бутовского» (51, С. 161– 169).

Опираясь на «**Полный послужной список А.Д. Бутовского**» и другие источники, привожу основные вехи его биографии.

Алексей Бутовский родился 9 июня (ст. ст.) 1838 года на Полтавщине, в местечке Пятигорцы Кременчугского уезда, в дворянской семье. «Из дворян Полтавской губернии» – значится в «Полном послужном списке» (55, Л. 104). Родители Бутовского: мать – Надежда Степановна Коренева, отец – Дмитрий Петрович Бутовский. Они поженились в Кременчугском уезде в 1837 году и Алексей был их первым ребенком. Семья Бутовских принадлежала к числу мелкопоместных дворян¹¹.

Алексей Бутовский на склоне лет красочно описал свои детские восприятия: «Припоминаю себя в далеком моем детстве на берегах Удая, реки небольшой, но водной и рыбной, извиристо текущей по широкой долине с живописными крутыми скатами. Это граница между двумя уездами Полтавской губернии, Лубенским и Лохвицким. На Лохвицком берегу реки спускается довольно большое село Поставамки... По-малороссийски оно называлось Постамовки... Припоминаю, что в детском моем воображении Поставамки рисовались мне каким-то поэтическим и таинственным местом. Удай, с его густыми и пахучими зарослями и поворотами, с его светлыми пространствами чистой воды, покрытыми водяными лилиями и отражающими в себе то яркий блеск южного солнца, то звездное небо чудной украинской ночи, возбуждал в детском воображении представление о водяных, о русалках, в том поэтическом их образе, в каком создало их южнорусское воображение...» (выделено мною – А. С.); (26, С. 3– 4).

О родителях Алексей Бутовский писал: «**Отец мой кончил Харьковский университет и был человек с большими сведениями. ...Моя матушка имела удивительный слух и в молодости хорошо пела... Родители наши тоже очень заботились о нашем образовании... внесли большой вклад в наше умственное и нравственное развитие**» (выделено мною – А. С.); (26, С. 24). Примечательны и следующие строчки: «... Старшая из сестер (матери – А. С.), тетя Анна Степановна, **очень старалась развить в нас, своих племянниках, духовную самостоятельность**» (выделено мною – А. С.); (26, С. 24). Воспоминания А.Д. Бутовского свидетельствуют: **в семье любили книги, журналы, господствовал культ чтения, формировался интерес к знаниям.** В этой атмосфере рос, воспитывался Алексей Бутовский. Описывая свои школьные и юношеские годы, Бутовский вспоминал, что особенно любил читать Пушкина и Гоголя, Вальтера Скотта, «Историю» Сергея Соловьева¹².

Алексей Бутовский был хорошо подготовлен для учебы в кадетском корпусе, куда родители мечтали его отдать. С этой целью он специально учился в пансионе в Полтаве. В авгу-

¹¹В «Полном послужном списке А.Д. Бутовского» указано, что во владении А.Д. Бутовского в Полтавской губернии было 350 десятин земли – наследство родителей (55. Л. 109). По меркам того времени – это мелкое поместье.

¹²В эти годы в свет выходила многотомная «История России с древнейших времен» Сергея Соловьева.

сте 1849 года – Бутовскому исполнилось 11 лет – его приняли в Петровско-Полтавский кадетский корпус – «прямо в 1-й общий класс, т. е. в 3-й класс» (25, С. 7). В те годы, по свидетельству А.Д. Бутовского, кадетские корпуса «имели четырехсотенный комплект и делились на 4 роты и 6 классов». А. Бутовский в 14-летнем возрасте (в 1852 году) закончил 6-й класс. В 1856 году «закончил курс в Дворянском полку»; в том же году Бутовский из унтер-офицеров Петровско-Полтавского кадетского корпуса был произведен «в прапорщики лейб-гвардии Павловского полка».

В «Полном послужном списке» есть данные о том, что в 1856 году Бутовский учился на теоретическом отделении Николаевской инженерной академии. Вероятно, учеба по этому профилю не пришлась по душе молодому Бутовскому – его влекло педагогическое поприще. Алексей Бутовский возвратился в свой родной Петровско-Полтавский кадетский корпус и в 1858–1861 гг. служил здесь «репетитором военных наук» – то были первые шаги молодого Алексея Бутовского на педагогической ниве.

Годы «репетиторства» Бутовского пришлись на переломную в российском обществе эпоху – канун судьбоносных в истории России реформ 60-х годов XIX века. Об этих годах Алексей Бутовский вспоминал: «Это были чудные годы (1858–1861 – А. С.), не потому, что мы были молоды, а потому, что в эти годы все русские люди как бы просыпались от долгого сна и переживали свою молодость. Мы были увлечены новыми течениями в литературе, читали с захватом «Обломова»¹³, «Дворянское гнездо»¹⁴, «Накануне»¹⁵ и чувствовали, что перед нами открываются новые, неведомые еще горизонты, что перед нами стоит задача расширения нашего мировоззрения, слишком суженного в только что закончившийся период нашего воспитания...» (выделено мною – А. С.); (26, С. 12). Цитирую и следующие строчки, красноречиво раскрывающие душевную настрой Бутовского в те годы: «...Мы страстно любили природу и просиживали иногда часами на раскате, любясь далекими видами за Ворсклой; случалось, в городском саду мы усаживались у обрыва над Кабищанами, чтобы прислушиваться к замирающим звукам деревни: постепенно умолкает блеяние стад, людской говор, и все реже и реже слышится собачий лай... Замолкли последние звуки, тихо, темно, а мы, иногда, все еще сидим и мечтаем...» (многоточия А. Бутовского – А. С.); (выделено мною – А. С.); (26, С. 13).

С каким трепетом, любовью и нежностью написаны эти строчки. И писал эти строчки Алексей Дмитриевич Бутовский, когда ему было 77 лет... Как о многом они говорят. В частности, и о том, что там и тогда – на Полтавской земле – в кругу семьи, родных и близких, в кругу друзей-сверстников формировалась личность Бутовского, его духовный, нравственный, интеллектуальный облик. Это и определило его судьбу, его жизненный путь...

После службы репетитором в кадетском корпусе А.Д. Бутовский вновь на **войсковой службе: 1864–1865 гг. в звании штаб-капитана командует ротой**¹⁶. Войсковая карьера Алексея Бутовского длится недолго и он вновь возвращается к очень желанной для него педагогической деятельности, но уже в российской столице. С 1871 года А.Д. Бутовский – воспитатель в Санкт-Петербургской военной гимназии¹⁷. С 70-х годов его деятельность тесно связана с ГУВУЗом. 8 октября 1891 года А.Д. Бутовский произведен в генерал-майоры; с 21 июля 1897 года – генерал для особых поручений при ГУВУЗе II класса (55, Л. 107). При ГУВУЗе Алексей Дмитриевич Бутовский оставался до конца своих дней¹⁸.

¹³ Роман И.А. Гончарова.

¹⁴ Роман И.С. Тургенева.

¹⁵ Роман И.С. Тургенева.

¹⁶ Именно в это время Бутовский получил трагическое известие о скоропостижной смерти своего отца – Дмитрий Петрович Бутовский умер в 1865 году в родном поместье – в Пятигорцах.

¹⁷ Кадетские корпуса к этому времени были преобразованы в военные гимназии; позднее – в новые кадетские корпуса.

¹⁸ В книге «Общий список чинов ГУВУЗа», изданной в Санкт-Петербурге в 1912 году, на странице 1-й указано: «Генерал-инспектор военно-учебных заведений, генерал-адъютант, генерал от инфантерии Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович. Состоящие при его Императорском Вы-

В служебной карьере Алексея Дмитриевича Бутовского, если учитывать содержание и характер деятельности, достаточно зримо выделяются два периода: **первый – конец 50-х – конец 80-х годов**. Основу его деятельности в эти годы составляли: непродолжительная по времени войсковая служба и военно-педагогическая деятельность; **второй период – с конца 80-х годов – основное содержание деятельности А.Д. Бутовского – военно-педагогическая деятельность, в рамках которой приоритетное место заняли разнообразные проблемы физического воспитания, гимнастики, спорта.**

Поворотным, в этом плане, судьбоносным рубежом в биографии А.Д. Бутовского, его практической, научной, публикаторской деятельности стал **1888** год. В «**Полном послужном списке А.Д. Бутовского**» этот год отмечен так: «**Назначен членом комиссии при Министерстве просвещения для разработки вопроса о преподавании военной гимнастики в гражданских учебных заведениях**» (выделено мною – А. С.), (55, Л. 110).

И прежде внимание А.Д. Бутовского привлекали проблемы здоровья учащихся, их нормального умственного, нравственного, телесного развития. Так или иначе, эти вопросы были связаны и с проблемами физического воспитания. Однако **назначение членом комиссии по физическому воспитанию обязывало А.Д. Бутовского вплотную, преимущественно и главным образом, заниматься проблемами физического воспитания, гимнастики, спорта.**

В «**Военной энциклопедии**» этот существенный поворот в его биографии охарактеризован так: с **1888** года **А.Д. Бутовский – «активнейший член комиссии, созданной для организации физических упражнений и внеклассных занятий в кадетских корпусах»** (выделено мною – А. С.); (27).

Есть достаточно оснований для утверждения: подобное смещение акцентов в профессиональной деятельности А.Д. Бутовского – переключение в сферу «физическое воспитание», «физическое образование», в сферу, связанную, с гимнастикой, спортом – было личным выбором Алексея Дмитриевича Бутовского, отвечало его запросам и интересам.

При этом подчеркну: и в первый, и во второй периоды деятельности, на протяжении всей долгой военно-педагогической карьеры для Алексея Дмитриевича Бутовского был присущ поразительно широкий диапазон интересов; его влекли многообразные проблемы воспитания и педагогики, сложные проблемы телесного воспитания, гимнастики, спорта.

Верный своим принципам выполнять дело, за которое отвечает, обстоятельно, А.Д. Бутовский по всем интересующим его вопросам разрабатывал и публиковал специальные работы. Его публикации, каким бы проблемам не посвящались, неизменно отличались высоким профессионализмом.

Обобщая свой многолетний опыт на военно-педагогическом поприще, А.Д. Бутовский, с присущей для него скромностью, писал в воспоминаниях: «**Я долго служил в военно-учебном ведомстве, я был близким свидетелем расцвета военных гимназий и обращения их в новые кадетские корпуса. Я принимал участие в работах по усовершенствованию воспитательной и учебной части в этих учебных заведениях**» (25. С. 7). И участие Алексея Дмитриевича Бутовского было удивительно плодотворным, разносторонним, высоко эффективным; неизменно пронизанное высокой нравственной мотивацией. Примеров этому немало. **Так, под пристальным вниманием и патронажем А.Д. Бутовского на протяжении длительного времени – более 15 лет – находилась проблема, связанная со «зрением воспитанников кадетских корпусов». В 1895 году под руководством А.Д. Бутовского разрабо-**

сочестве для поручений – генерал-лейтенант Алексей Дмитриевич Бутовский, числящийся по армейской пехоте и в списках Петровско-Полтавского кадетского корпуса».

В книге «Список чинов ГУВУЗа», изданной в Петрограде в 1916 году, есть запись: «Алексей Дмитриевич Бутовский – прикомандирован к ГУВУЗу; чин Управления генерал-инспектора военно-учебных заведений; член Педагогического комитета».

На именном бланке А.Д. Бутовского значилось: «Генерал для особых поручений при Главном управлении военно-учебных заведений генерал-лейтенант А.Д. Бутовский» (57).

тано специальное «Наставление», в котором изложены меры и рекомендации «для ограждения порчи зрения воспитанников кадетских корпусов» (4). Спустя 14 лет Бутовский возглавил «Особую комиссию по пересмотру Наставления 1895 года». В ЦГВИА хранится документ – «Комиссия под председательством А.Д. Бутовского по пересмотру наставления для ухода за зрением воспитанников кадетских корпусов. 22 августа 1909 года» (56). В этом «Наставлении» и новые (естественно, для того времени) рекомендации «по охране зрения воспитанников кадетских корпусов».

А.Д. Бутовский активно занимался проблемами «Товарищеских судов», которые в жизни кадетских корпусов играли важную роль. Этим вопросам он посвятил специальную работу – «О школьном товарищеском суде» (14). И в этой работе очень наглядно проявились высокие нравственные качества А.Д. Бутовского, его любовь и уважение к личности ребенка. Бутовский решительно выступал против предоставления старшим кадетам судить младших кадетов. Если перевести на современный язык: **Алексей Дмитриевич Бутовский строго осудил «дедовщину»**. Вот как он писал об этом: «Военно-учебные заведения, в которых принято назначать в младшие роты старших кадет, имели много случаев убедиться в целесообразности этой меры. Но предоставление старшим воспитанникам права суда и наказания в классах, это совсем другое дело. Прежде всего, это не в наших правах и не в характере воспитания в наших заведениях. Создавать такой суд – значит, устанавливать деспотическую власть старших кадет над всем составом воспитанников в заведении. Это будет тягостною мерою для младших классов, может повести к необузданному самоуправству и, без сомнения, очень подорвет авторитет воспитательской власти» (выделено мною – А. С.); (14, С. 22–23). Проблема взаимоотношений старших и младших кадетов Бутовского занимала постоянно. Примечательно, что этому вопросу Бутовский посвятил специальную статью – «Старшие и младшие ученики в закрытой школе», опубликованную в 1902 году¹⁹.

Большое внимание А.Д. Бутовский уделял вопросам обучения кадетов пению и музыке. Бутовский разработал «Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах» (1). Проект включал 3 раздела: **I. Пение** (Цели обучения пению). А) классное; Б) корпусной хор; В) церковный хор. **II. Музыка** (перечень инструментов для духового и струнного оркестра. **III. Контроль. Испытания. Музыкальные вечера. Меры поощрения. Приложения и инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах – вот как досконально и всесторонне разработал Бутовский этот вопрос. И в этом наглядно проявились личность, характер, «почерк» А.Д. Бутовского.** Это и свидетельство высокого интереса Бутовского к проблемам эстетики, глубокое знание теории музыки.

А.Д. Бутовского увлекала и такая специфическая проблема, как **письмо и почерк**. В 1913 году он публикует оригинальную работу по этой проблеме. «**Письмо имеет очень большое значение в жизни образованного человека** (выделено мною – А. С.), и надо удивляться, как мало обращается внимания на обучение письму», – подчеркивал Бутовский (20, С. 3). А.Д. Бутовский убедительно доказывал в этой работе, насколько важно в гигиеническом и в образовательном аспектах заниматься в школе этими вопросами. **Алексей Дмитриевич обладал почерком редчайшей красоты: мне посчастливилось читать его многостраничные отчеты объемом в 50–60 страниц убористого текста; служебные записки и наглядно убедиться в этом.**

О многообразии научных интересов А.Д. Бутовского, его глубочайшей эрудиции свидетельствует и оригинальная работа, посвященная творчеству **французского гравера Калло**²⁰ (одна из работ, которую мне удалось обнаружить в 1997 году в «Музее книги» Российской Государственной библиотеки). Моё первое впечатление от знакомства с этой работой: **это – однофамилец** – столь неожиданным оказался сюжет этой работы. Однако, внимательное изучение и анализ не оставили сомнений: **это – труд А.Д. Бутовского (22).** В «Боль-

¹⁹ Журнал «Разведчик». 1902 год. № 586.

²⁰ Жак Калло (род. ок. 1592 – 1635) – французский гравёр и рисовальщик. Уроженец гор. Нанси.

шой Советской Энциклопедии» подчеркивается: **Калло «усовершенствовал технику офорта»**. Именно эту сторону творчества французского гравера и анализировал А.Д. Бутовский. **В этой работе проявились обширные знания А.Д. Бутовского средневековой истории Италии, Франции, Голландии, глубокие знание природы искусства.**

Не менее оригинальна и другая работа Алексея Бутовского – **«Польская иконография в европейском искусстве XVII века (Стефано Делла Белла)»**, хранящаяся в «Музее книги». Эта небольшая публикация (12 стр.) не имеет выходных данных и неясно, когда она вышла в свет. Но очевидно, что ранее работы, посвященной Калло. В работе о Калло А.Д. Бутовский рассказывает о Делла Белла и Сальватора Роза, анализирует военные сюжеты в офортах Калло, военные сюжеты в офортах Делла Белла и пишет: **«...как я уже заметил в другой своей работе...»**, имея в виду свою работу «Польская иконография...».

Здесь я не анализирую содержание этих 2-х работ; лишь стремлюсь показать, **сколь широк был диапазон творческих, научных интересов генерала А.Д. Бутовского, сколь глубоки – поистине энциклопедичны – были его познания в различных сферах.**

С конца 80-х годов сердцевинной творческих, научных интересов Алексея Дмитриевича Бутовского становятся проблемы физического воспитания, гимнастики, проблемы спорта. С темпераментом молодого он отдается новому для себя, и ставшим для него главным, направлению деятельности. А ведь Алексею Дмитриевичу Бутовскому уже 50! С присущим ему трудолюбием, целеустремленностью, любознательностью он начал активно изучать и разрабатывать различные проблемы телесного воспитания.

Когда главным полем приложения творческих сил А.Д. Бутовского стали вопросы физического воспитания, гимнастики, спорта, ему необходимо было параллельно решать, по меньшей мере, пять взаимосвязанных задач: 1. Обстоятельно изучать и анализировать отечественный опыт в сфере физического воспитания, гимнастики, спорта. 2. Пропагандировать идеи физического воспитания. 3. Принимать непосредственное участие в подготовке отечественных специалистов для сферы физического воспитания. 4. Разрабатывать самостоятельный лекционный курс, методические пособия по этой проблематике. 5. Изучать и обобщать зарубежный опыт в сфере физического воспитания, спорта, гимнастики.

А.Д. Бутовский блестяще справился с этими сложными задачами. К такому выводу приходишь, когда анализируешь его деятельность с конца 80-х годов, знакомишься с его многочисленными трудами по проблемам физического воспитания, гимнастики, спорта, написанными в 90-е годы XIX-го и в начале XX века.

Труды А.Д. Бутовского выходили в свет отдельными изданиями, неоднократно переиздавались, печатались на страницах «Педагогического сборника», «Военного сборника», в других периодических изданиях. Эти труды – сокровищница творческого наследия Алексея Дмитриевича Бутовского, сокровищница отечественной историографии, в которой освещается сложный процесс зарождения и развития многих явлений, непосредственно связанных с проблемами физического воспитания, гимнастики, спорта.

В этих сферах А.Д. Бутовский проявил себя как многогранный деятель, ученый и практик: историк, социолог, теоретик, методист; организатор и руководитель учебных центров по подготовке специалистов для этой сферы.

Принципиально важно следующее уточнение: переключение А.Д. Бутовского на проблематику физического воспитания не освобождало его от выполнения и решения тех вопросов, за которые он отвечал в ГУВУЗе до 1888 года. Об этом и свидетельствуют его работы, о которых речь шла выше.

Показательно, что и после назначения членом комиссии по физическому воспитанию А.Д. Бутовский по-прежнему продолжал инспектировать кадетские корпуса по учебно-воспитательным аспектам их деятельности. В ЦГВИА мне довелось познакомиться с отчетами Бутовского о его инспекторской деятельности – это действительно «фолианты», написанные каллиграфическим почерком Бутовского на десятках страниц. Так, например, отчеты А.Д. Бутовского о проверке кадетских корпусов в 1904 году изложены на **60 листах (58)**. С 1-го по 17-е октября 1906 года по поручению ГУВУЗа генерал А.Д. Бутовский инспектировал

кадетские корпуса Ярославской, Симбирской и Нижегородской губерний: по итогам проверки подготовил отчет объемом **63 листа** (каждый лист – две колонки по 36 строк) – **«Отчет о поездке для осмотра военно-учебных заведений, составленный генерал-лейтенантом А.Д. Бутовским»** (59). В каждом из отчетов – детальное описание условий учебы и других сторон жизни кадетов; оценки, выводы, рекомендации.

Вместе с тем **забота о воспитании грамотных специалистов для сферы «физическое воспитание», «физическое образование», гимнастики, спорта** – занимала одно из главных мест в многогранной деятельности А.Д. Бутовского.

Показательно, что его **первой инициативой** после избрания членом комиссии по физическому воспитанию стало создание в **1890 году «Временных летних курсов»** для подготовки офицеров-воспитателей кадетских корпусов **«к руководству различными отраслями физического образования»** (выделено мною – А. С.). (55, Л. 110). Обучение на курсах осуществлялось в летние месяцы – июнь–август (19, С. 129).

На **«Курсах»** А.Д. Бутовский был и основным преподавателем: читал лекции по истории, теории и методике телесных упражнений. Его слушатели были первыми, кто узнавал о самых последних изысканиях своего руководителя. А так как Алексей Дмитриевич всегда был на пике новых веяний в сфере телесного воспитания, неизменно находился в поиске, всегда во власти новых идей, новых находок, можно не сомневаться: **его слушателям было и увлекательно, и интересно.**

В своей деятельности на этом поприще А.Д. Бутовский искал ответ на вопрос: почему в России и на Западе на протяжении многих десятилетий XIX века подготовка учителей гимнастики не давала должного эффекта. Изучая отечественный и зарубежный опыт подготовки учителей телесных упражнений, Бутовский пришел к выводу, что эта система была обречена на неудачу из-за низкого интеллектуального уровня тех, кого набирали на эти курсы. **«История гимнастики, не только в Западной Европе, но и у нас, – подчеркивал Бутовский, – убедительно доказывает нам какую большую ошибку делали учредители гимнастических школ, подготавливая в них учителей из солдат и, вообще, из числа людей низкой умственной культуры. Это не только задержало развитие вопроса о физическом образовании, но надолго уронило само значение учителя гимнастики** (выделено мною – А. С.); (18, С. 16). «Припомним, – писал далее Бутовский, – что у нас, даже в 90-х годах прошлого столетия, с некоторым недоумением была принята мысль подготавливать учителей телесных упражнений из числа офицеров-воспитателей кадетских корпусов, и мы обязаны отдать справедливость составу воспитателей этих заведений, давших первых, вполне компетентных, у нас руководителей по всем отделам физического образования. Это были скромные пионеры, делавшие своё дело без шума, без рекламы, но с ощутительной пользой для своих питомцев» (18, С. 16).

А.Д. Бутовский сформулировал свои взгляды и подходы **«какими должны быть руководители и учителя «физического воспитания», «физического образования»**. Думается, суждения и мысли А.Д. Бутовского об учителе телесных упражнений и ныне интересны, а возможно и злободневны. Тем более они были актуальны в пору, когда лишь формировались основы системы подготовки таких специалистов.

А.Д. Бутовский обозначил круг **«сведений теоретических и практических, которые необходимы для преподавателя телесных упражнений»** (18, С. 16). Он изложил их в следующих пунктах: **«1. Обучать телесным упражнениям может только человек, сам умеющий их делать и сам испытавший на себе все значение повторительной работы как со стороны усвоения навыка, так и со стороны общего его психофизиологического влияния. 2. Так как произвольная физическая работа человека находится в тесной связи с жизнедеятельностью всего организма и оказывает на эту жизнедеятельность более не менее ясно выраженное влияние, то преподаватель телесных упражнений должен быть достаточно знаком с этим влиянием, чтобы разумно пользоваться им для правильного физического развития и для здоровья учеников. Ему надо также иметь сведения по анатомии для наглядной проверки результатов упражнения и сведения в подании первой**

помощи при возможных случайностях. 3. Учитель должен иметь совершенно ясное представление о каждом преподаваемом им упражнении со стороны его образовательного значения. Он должен понимать цель его изучения, его место в системе общего физического образования и должен уметь вести его так, чтобы эта цель достигалась с наименьшим затруднением для ученика и с наибольшей выгодой для его физического развития. Для этого он должен иметь некоторые специальные сведения в приемах и способах обучения; он должен уметь классифицировать учебный материал, с одной стороны – соответственно различным родам работы, с другой – по степени его трудности, располагая его в течение всего урока, так и в каждом уроке, в такой последовательности, чтобы воспитанник переходил от более легкого к более трудному...» (выделено мною – А. С.); (18, С. 17).

Стремление усовершенствовать систему подготовки «учителей физического образования» никогда не покидало А.Д. Бутовского. На протяжении многих лет он добивался создания в России учебного заведения по подготовке таких специалистов. Проект создания такого учреждения Буковский разработал еще в 1894 году. Спустя 15 лет эта идея, частично, была реализована: **в 1909 году в Санкт-Петербурге открыли «Главную гимнастическо-фехтовальную школу»**. А.Д. Бутовский писал: «Теперь, после учреждения у нас военно-гимнастической и фехтовальной школы, вопрос о подготовке интеллигентных учителей для войск из числа офицеров окончательно решен в положительном смысле. Остается только искренне пожелать, чтобы в этом отношении не было возврата к старому» (18, С. 16).

Генерал А.Д. Бутовский принимал самое активное участие в создании и функционировании «Главной гимнастическо-фехтовальной школы». Для слушателей школы – офицеров, будущих руководителей физического образования – Бутовский читал лекции по истории, теории и методике физического воспитания, гимнастики, спорта. Учитывая специфику этого учебного заведения, А.Д. Бутовский разработал и читал **специальный курс – «История фехтования»**.

В 1913 году в одной из последних своих работ А.Д. Бутовский писал: «**Что же нам нужно для правильной постановки физического развития в нашей общеобразовательной школе? Нам нужны просвещенные руководители телесными упражнениями, руководители, которые понимали бы воспитательное и образовательное значение этих упражнений и умели бы преподавать их с наибольшей пользой для всестороннего физического развития учеников. Нам нужно иметь школу, в которой готовились бы такие руководители и которая была бы центром для разрешения всех теоретических и практических вопросов, связанных с физическим образованием**» (выделено мною – А. С.); (19, С. 129).

А.Д. Бутовский был убежден: «**необходимо постоянно развивать учение о физическом воспитании**». Он выступал за создание таких учебных заведений, которые были бы не только «**образовательным центром телесных упражнений, но и двигали бы науку физического воспитания**» (выделено мною – А. С.); (12, С. 34).

Алексей Дмитриевич Бутовский был талантливым пропагандистом идей телесного воспитания, гимнастики, спорта. И немало сделал для пропаганды и распространения этих идей. Работы А.Д. Бутовского: «**Что такое физическое образование?**», «**Телесные упражнения как предмет преподавания**», «**Общие правила преподавания телесных упражнений**», «**Из чтений по истории и методике телесных упражнений**», «**Образовательные свойства телесного упражнения**», «**Записки по истории и методике телесных упражнений**» и многие другие, были ценными пособиями не только для слушателей его «Курсов», для офицеров «Главной гимнастико-фехтовальной школы», но и для всех, интересовавшихся проблемами физического воспитания, гимнастики, спорта.

Практически во всех своих работах А.Д. Бутовский неизменно затрагивал те или иные аспекты физического воспитания и спорта в России. В его трудах немало критических оценок состояния физического воспитания в армии, школах, в других учебных заведениях. Пожалуй, никто из отечественных авторов того времени не высказывался столь критически, как генерал

А.Д. Бутовский. С горечью он писал, что в России этим вопросам не уделяют того внимания, какого они заслуживают. Под впечатлением Международного конгресса в Брюсселе летом 1905 года А.Д. Бутовский писал: «Физическое образование поставлено как настоящий вопрос повсюду, – кроме нашего отечества» (13, С. 34). Характеризуя постановку в России физического воспитания в гражданских учебных заведениях, А.Д. Бутовский подчеркивал: «В лучшем случае гимнастика преподается офицерами и унтер-офицерами по военному назначению, т. е. людьми, к занятию с детьми неподготовленными, и по руководству, написанному для солдат» (13, С. 35.).

Спустя 7 лет после издания труда **«Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе в 1905 году»**, выходит в свет его новый труд – **«Записки по истории и методике телесных упражнений»**, в котором об этом он писал в том же ключе. **«Особенно не посчастливилось общему физическому образованию у нас в России, – подчеркивал генерал А.Д. Бутовский. – ...Гимнастика в войсках ведется у нас так, что едва ли мы много потеряли бы, если бы её и вовсе не было. Происходит это у нас и в гражданском, и военном мире от чрезвычайно скептического взгляда на необходимость телесных упражнений и от полного незнакомства с практикой и методикой этого дела»** (выделено мною – А. С.); (19, С. 143).

Почему же столь острая критика со стороны генерала А.Д. Бутовского в адрес сфер, с которыми он непосредственно связан? Потому, в первую очередь, что подобная критика отражала действительное положение дел в сферах, которые хорошо знал А.Д. Бутовский и не стремился это скрывать. **В этих жестких оценках мне видится проявление мужества и искренности. Это – тоже черты характера Алексея Дмитриевича Бутовского.**

На следующих страницах речь пойдет об одном из самых памятных событий в жизни **Алексея Дмитриевича Бутовского – знакомстве с Пьером де Кубертенем.**

Напомню некоторые факты: где, когда и при каких обстоятельствах произошло это знакомство.

В «**Полном послужном списке А.Д. Бутовского**» есть такая запись: **«С февраля по июнь 1892 года командирован для ознакомления с гимнастическими и фехтовальными учреждениями в Швеции, Дании, Германии, Бельгии и Франции»** (55, Л. 110). Менее чем через год после этой командировки, в №№ 2–5 «Педагогического сборника» за 1893 год опубликован один из главных трудов А.Д. Бутовского – **«Телесные упражнения во Франции»** (3).

К общей оценке этого труда я еще вернусь; здесь же процитирую следующие строчки: **«...В бытность мою в Париже весной и летом 1892 года я имел возможность наблюдать преподавание телесных упражнений в пяти средне учебных заведениях, двух начальных школах и одной учительской семинарии»** (3, 1893, № 4, С. 437).

Именно тогда – в весенне-летние дни 1892 года – в столице Франции – Париже – и произошло знакомство русского генерала Алексея Дмитриевича Бутовского и французского барона Пьера де Кубертена.

На многие вопросы, которые интересовали Алексея Бутовского во Франции, он мог получить ответы непосредственно от Пьера де Кубертена. Об этом свидетельствует 4-й, заключительный раздел этого труда, озаглавленный **«Школьный спорт»** – почти полностью посвященный Пьеру де Кубертену. Благодаря А.Д. Бутовскому, русский читатель мог впервые столь обстоятельно ознакомиться с деятельностью молодого, талантливого французского ученого, большого энтузиаста спорта²¹.

²¹Имя Пьера де Кубертена впервые в отечественной печати, по моим данным, появилось на страницах журнала «Вестник воспитания» в № 2 за 1890 год: журнал опубликовал статью Ю. Будзько «Английское воспитание во Франции» – отзыв на книгу Пьера де Кубертена «Английская система воспитания во Франции», изданную в 1889 году. Автору статьи, как и главному редактору журнала Е.А. Покровскому – поборнику игрового метода, особенно импонировало отношение Пьера де Кубертена к играм. В статье отмечалось: **«Играм Кубертен придает громадное значение в деле воспитания. Игры – это тот рычаг, которым он хочет перевернуть весь строй современной французской школы».** В заключение автор

Анализ этого труда А.Д. Бутовского не оставляет сомнений, что вся богатая информация о зарождении школьного спорта во Франции, деятельности на этом поприще Пьера де Кубертена почерпнута Алексеем Бутовским не только из литературных источников, личных наблюдений, но и **благодаря непосредственным контактам с Пьером де Кубертенем. Тогда они и познакомились и, несмотря на значительную разницу в возрасте (24,5 года) – подружились.** Этому в значительной степени способствовало единство взглядов Алексея Бутовского и Пьера де Кубертена на спорт, место спорта в системе воспитания и образования молодежи; установлению контактов и дальнейшему сближению способствовало взаимопонимание о значении **педагогике** в решении проблем телесного воспитания, развитии спорта.

Несомненную роль сыграл и фактор отличного знания Бутовским французского языка²². Это, конечно, облегчило знакомство, общение, сближение друг с другом, помогло установлению дружеских контактов.

...Из труда А.Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции» узнаем, что для организации школьного спорта во Франции были созданы «**Два атлетических общества: 1. «Union des sociétés françaises de Sports athlétiques» и 2. «Ligue de éducation physique»**²³. Первое имеет председателем Жюль Симона²⁴; **секретарь барон Пьер де Кубертен**; второе основано Паскалем Груссе²⁵ под председательством двух членов академии наук, докторов Марей и Бартелло» (3, 1893, № 5, С. 539–540). А.Д. Бутовский подчеркивал: «Главные деятели этих обществ господ **P. de Coubertin и Paschal Grausset**²⁶, известны как большие знатоки и поклонники английской системы воспитания» (выделено мною – А. С.); (3, 1893, № 5, С. 540). Отмечая, что обе эти ассоциации «действуют в одном направлении», А.Д. Бутовский подчеркивал, что «**по некоторым обстоятельствам был поставлен в более близкие отношения к первой из них**», т. е.: к «**Союзу французских атлетических обществ**», где **секретарем был Пьер де Кубертен** (выделено мною – А. С.); (3, 1893, № 5, С. 540). Алексей Бутовский подробно пишет о практической деятельности Пьера де Кубертена по созданию пер-

статьи писал: «Пожелаем же от души успеха этому святому делу и будем надеяться, что и у нас найдутся люди, сочувствующие идеям Кубертена» («Вестник воспитания», 1890, № 2, С. 90, 92). Отмечу, что мне первому посчастливилось ввести в научный оборот этот примечательный, бесспорно, интересный исторический факт (См.: А.Б. Суник. Становление и развитие в СССР истории физической культуры как науки (1917 – середина 80-х годов). – Дис. ...докт. пед. наук. – Львов, 1986. –С. 490; А.Б. Суник: ТИПФК, 1994, № 8, С. 13).

²²В своих воспоминаниях «Прекратившийся род» А.Д. Бутовский рассказал о своей родственнице Настасии Алексеевне Литвиновой, которая особенно выделяла его знания французского языка. Приведу этот фрагмент из воспоминаний Алексея Дмитриевича: «...Настасия Алексеевна любила говорить по-французски, помню, когда я еще был совсем молодым, она сделала мне экзамен во французском языке: открыла крышку своих часов и дала прочесть надпись на внутренней крышке. Не помню уже, что я читал, но когда я произнес: ‘*échappement ‘a Sulindre*, она вдруг с восторгом сказала: «Ах, какое у него хорошее произношение». И мне рассказывали, что, потом, когда при ней обо мне напоминали, она непременно говорила: «Ах, какое у него хорошее французское произношение еще в детстве, и я его еще с тех пор за это полюбила. ...Последний раз я виделся с Настасией Алексеевной в 80-х годах. Я был уже женат. Она знала мою жену еще до замужества и была рада ее встретить. Мы много вспоминали и было, что вспомнить... Поговорили по-французски, затронули несколько текущих вопросов и в жизни, и в литературе... Прощаясь, она не упустила припомнить, что у меня еще в детстве был отличный французский выговор...» (26, С. 5).

²³ 1. Союз французских атлетических обществ и 2. Лига физического воспитания.

²⁴Жюль Симон в те годы занимал пост министра просвещения Франции.

²⁵Паскаль Груссе (1845–1909) – французский публицист и политик, член руководства Парижской коммуны – делегат по внешним делам. В 1872 году сослан в Новую Каледонию; возвратился в Париж после амнистии 1874 года; вел активную деятельность в социалистической партии Франции. **Поклонник и пропагандист спорта и олимпийской идеи; по праву может быть отнесен к пионерам современного олимпийского движения.** А.Д. Бутовский писал, что Паскаль Груссе «Под псевдонимом *Philippe Daryl* написал целый ряд сочинений под общим заглавием «*La vie partout*» и между ними очень известную книгу «*Renaissance physique*» («Ренессанс телесного воспитания» – А. С.); (3, 1893, № 5, С. 540).

²⁶ Пьер де Кубертен и Паскаль Груссе.

вой во Франции атлетической («спортивной» – А. С.) ассоциации²⁷; излагает содержание статьи Пьера де Кубертена «De l'organisation et du fonctionnement des associations athletiques dans les lycées et les collèges français, par Pierre de Coubertin. Revue universitaire du 15 mai 1892»²⁸. Бутовский назвал статью «очень интересной» и солидаризировался с позицией Пьера де Кубертена о роли и значении спорта в воспитании молодежи.

Алексей Бутовский представил русскому читателю Пьера де Кубертена, как автора «**Мастерски написанных и очень ценимых сочинений: «L'education en Angleterre»; «L'education anglaise en France»; «Universite transatlantique»**»²⁹ (выделено мною – А. С.). А.Д. Бутовский пишет о Пьере де Кубертене с большой теплотой и похвалой, высоко оценивая его теоретические труды и практическую деятельность.

Я возвращаюсь к сюжету о знакомстве Алексея Бутовского и Пьера де Кубертена. Но уже на ином витке познания, с окрепшим убеждением, что это историческое знакомство стало знаковым для обоих: и для русского генерала Алексея Бутовского и французского барона Пьера де Кубертена.

Анализ различных материалов дает основание для вывода: знакомство этих двух выдающихся личностей – представителей России и Франции – имело благоприятные, положительные последствия для каждого из них. В чем это проявилось?

Знакомство А.Д. Бутовского и Пьера де Кубертена произошло в пору, когда для Бутовского это были годы активного включения в сферу физического воспитания, сферу спорта; высокого интереса к зарубежному опыту в сфере физического воспитания и спорта. Именно эти обстоятельства и побудили Алексея Дмитриевича Бутовского приехать во Францию.

Одно из последствий знакомства – вовлечение Алексея Дмитриевича Бутовского в не имевший аналогов в прошлом процесс возрождения Олимпийских игр, зарождения современных Олимпийских игр. Можно сказать и так: знакомство этих ярких личностей – ключевой фактор вовлечения А.Д. Бутовского в сферу Олимпийских игр и международного олимпийского движения.

А что это знакомство значило для Пьера де Кубертена? В пору их знакомства молодой французский барон был весь во власти своих масштабных замыслов о «восстановлении» (термин Кубертена), возрождении Олимпийских игр.

Еще за 4 года до их встречи – в 1888 году – в узком кругу друзей Пьер де Кубертен сказал: «Немцы раскопали Олимпию, почему французам не попытаться возродить её великолепие»³⁰.

²⁷ А.Д. Бутовский осветил историю формирования «UNION» – ассоциации, которую возглавил Пьер де Кубертен. Этот вопрос представляет интерес и с точки зрения истории зарождения спорта во Франции, в частности, школьного спорта. Бутовский писал: «Union образован в 1887 году из двух небольших атлетических кружков: Racing-Club и Stade Francais, единственных в то время во Франции. Лет шесть эти кружки существовали самостоятельно и, наконец, по предложению г. П. де Кубертена, соединились, чтобы положить основание, как бы, федерации всех будущих атлетических кружков и ассоциаций» (3, 1893, № 5, С. 540).

²⁸ Пьер де Кубертен. Об организации и функционировании атлетических ассоциаций во французских лицеях и колледжах. – «Университетский журнал», 15 мая 1892 года. – (3, 1893, № 5, С. 543).

²⁹ Первые книги Пьера де Кубертена: «Воспитание в Англии» (1888, 321 с.); «Английское воспитание во Франции» (1889, 207 с.); «Трансатлантические университеты» (1890, 381 с.) – (3, 1893, № 5, С. 540).

³⁰ Археологические раскопки в легендарной Олимпии – мечту многих энтузиастов разных стран на протяжении веков – организовал и провел немецкий ученый, археолог Эрнст Курциус (1814–1896). Курциус шел к своей цели долго и упорно. Посетив Олимпию в 23 года, он загорелся мечтой открыть её тайны. Свой доклад «Олимпия», прочитанный в 1852 году в Берлине, он закончил призывом извлечь на свет сокровища, таящиеся под илом Алфея. Прошло еще 23 года, прежде чем Курциус смог приступить к осуществлению своей мечты. Благодаря его настойчивым усилиям, между Германией и Грецией было заключено соглашение, в соответствии с которым Германия субсидировала раскопки, выделив огромную по тем временам сумму – 800 тыс. марок; все найденное оставалось собственностью Греции; Германия получала право снять копии и опубликовать результаты. 4 октября 1875 года на земле древней Олимпии раздались первые удары археологических молотков. Раскопки продолжались (с небольшими перерывами) шесть лет и превзошли все ожидания. В 1887 году Э. Курциус с соавторами издал 3-томный труд, посвященный результатам раскопок и мир узнал множество неизвестных ранее тайн об эллинских Олимпиадах. С этим трудом познакомился и Пьер де Кубертен – отсюда и его приведенное выше заявление...

В 1892 году – ко времени знакомства Кубертена и Бутовского – идея возрождения Олимпийских игр для Кубертена обретала всё более конкретные очертания.

И хотя в работе А.Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции», в которой он и рассказал о своем знакомстве с молодым французским бароном, ни слова об олимпийской тематике, есть основания предполагать, что во время многочисленных встреч Бутовского с Кубертенем в Париже, последний поделился со своим новым другом и замыслами о возрождении Олимпийских игр. **Пьер де Кубертен уже во время знакомства понял, что в лице Бутовского он обрел ещё одного единомышленника, разделявшего его взгляды на спорт, на проблему возрождения Олимпийских игр. Для Пьера де Кубертена это было принципиально важно.**

Чтобы аргументировать высказанное суждение, необходимо напомнить о факте, который в цепи событий, способствовавших зарождению современных Олимпийских игр, занимает особое место – торжественное собрание в ноябре 1892 года в Сорбонне, посвященное 5-летию «Союза французских атлетических обществ», генеральным секретарем которого был Пьер де Кубертен. Насколько существенное значение в возрождении Олимпийских игр Кубертен придавал именно этому событию, свидетельствует и тот факт, что «Олимпийские мемуары» он начинает с воспоминаний об этом юбилее. Примечательно, что на юбилейном собрании был и гость из России. Как писал в «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен: «...Князь Оболенский, маршал при дворе Великого князя Владимира, который осуществлял патронаж этого юбилея...» (выделено мною – А. С.); (61, Р. 7). Примечательно, что в дни юбилея амфитеатр Сорбонны был украшен, наряду с французским, и русским флагом; вместе с Марсельезой – гимном Франции, исполнялся и российский гимн.

В последний день юбилейного собрания – 25 ноября 1892 года – выступил Пьер де Кубертен, завершивший свой доклад сенсацией для присутствующих. В «Олимпийских мемуарах» описана реакция зала на заключительную часть доклада. «Я решил закончить свой доклад, – вспоминал Кубертен, – сенсационным объявлением о восстановлении Олимпийских игр... Конечно, я предвидел всё, кроме случившегося: аплодировали, одобрили, желали мне больших успехов, но никто меня не понял. Это непонимание должно было длиться еще долгое время... Таким образом, я был один, и мое положение было трудно преодолимым» (выделено мною – А. С.); (61, Р. 9).

Этот, буквально, крик души: «...я был один, и мое положение было трудно преодолимым» и подтолкнул Пьера де Кубертена к осознанию: в одиночку ему не осилить историческую по масштабам миссию, которую он взвалил на себя. Вероятно, именно в этот день Пьер де Кубертен отчетливо понял, что искать сторонников своей идеи необходимо не только во Франции. И нужно отдать должное молодому французскому барону, его оптимизму, энергии, целеустремленности: менее чем за два года – от юбилейного собрания в Сорбонне в ноябре 1892 года до Международного Атлетического конгресса в Сорбонне в июне 1894 года – Пьер де Кубертен сформировал подлинный интернациональный клуб единомышленников-интеллектуалов – представителей Франции, Англии, Швеции, Италии, Венгрии, Чехии, Аргентины, США, Австралии. Все они были бок о бок с Пьером де Кубертенем в пору зарождения современных Олимпийских игр, в пору становления этого уникального явления. **И в этот клуб на правах одного из ближайших своих соратников Пьер де Кубертен включил и русского генерала Алексея Бутовского.**

Убедительным доказательством для такого вывода является приглашение Алексея Дмитриевича Бутовского в числе 3-х Почетных членов от России на «Международный Конгресс в Париже по восстановлению Олимпийских игр в июне 1894 года». И ещё более значимый фактор – избрание на этом конгрессе А.Д. Бутовского в первый состав МОК. Обратим внимание на такой немаловажный факт, который приводит Пьер де Кубертен в «Олимпийских мемуарах»: «...Я имел собственное мнение, когда речь шла о выборе членов МОК. Предложенный список был принят без возражений. Это были: Бикелас для Греции, Калло и я для Франции, генерал Бутовский для России...» (61, Р. 20). Алексей Бутов-

ский назван 4-м – весомый аргумент и неоспоримое свидетельство высокого авторитета Алексея Бутовского в глазах Пьера де Кубертена.

(Продолжение следует...)

Список литературы

1. Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах / состав. полковником А. Д. Бутовским на основании данных, выработанных в специальной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. – СПб., 1889. – 32 с.
2. Наставление для производства гимнастических упражнений в гражданских учебных заведениях : вольные движения / сост. полковник А. Д. Бутовский. – СПб., 1890. – 156 с.
3. *Бутовский А. Д.* Телесные упражнения во Франции / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1893. – № 2. – С. 193–213; № 3. – С. 268–291; № 4. – С. 417–441; № 5. – С. 534–559.
4. *Бутовский А. Д.* Наставление для ухода за зрением воспитанников военно-учебных заведений. – СПб., 1895. – 26 с.
5. *Бутовский А. Д.* Афины весной 1896 года [отдельный оттиск из «Русского обозрения»] / А. Д. Бутовский. – М., 1896. – 33 с. (На следующей, после титула, странице указано: Дозволено цензурой. Москва, декабря 18 дня 1896 г. – А. С.).
6. *Бутовский А. Д.* Шведская педагогическая гимнастика / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник: – 1897. – № 6. – С. 565–591; № 7. – С. 40–87; № 11. – С. 424–460; 1898. – № 1. – С. 70–105.
7. *Бутовский А. Д.* Полевая гимнастика в различных странах Западной Европы / А. Д. Бутовский. – СПб., 1897. – 23 с.
8. *Бутовский А. Д.* Телесные упражнения и внеклассные занятия в кадетских корпусах / А. Д. Бутовский. – М., 1898.
9. *Бутовский А. Д.* Упражнения и занятия, имеющие отношение к физическому воспитанию в наших кадетских корпусах / А. Д. Бутовский ; сост. по поручению главного начальника военно-учебных заведений в ответ на запрос французского военного министерства о состоянии упражнений в наших кадетских корпусах. – СПб., 1899.
10. *Бутовский А. Д.* Система шведской педагогической и военной гимнастики / Бутовский А. Д. – СПб., 1899. – 164 с.
11. *Бутовский А. Д.* Система шведской педагогической и военной гимнастики / Бутовский А. Д. – 2-е изд. [с присоединением статей: 1. Ручной труд и телесное развитие. 2. Домашние меры против искривления стана у детей. – СПб., 1903. – 180 с.
12. *Бутовский А. Д.* Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1906. – № 1. – С. 34–69.
13. *Бутовский А. Д.* Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / Бутовский А. Д. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича. 1906. – 35 с.
14. *Бутовский А. Д.* О школьном товарищеском суде / Бутовский А. Д. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича. 1907. – 23 с. (На последней – 23 с. значится – 17 марта 1907 года – А. С.).
15. *Бутовский А. Д.* Из чтений по истории и методике телесных упражнений: физическое образование в древности и в средние века / Бутовский А. Д. – СПб., 1910. – С. 21–45.
16. *Бутовский А. Д.* Вопросы школьной гигиены и физического воспитания на международных конгрессах в 1910 году / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1911. – № 1. – С. 17–60; № 2. – С. 193–215.
17. Публичная лекция генерал-лейтенанта А. Д. Бутовского «Что такое физическое образование?» // Русский спорт. – 1911. – № 11. – С. 6. (Лекция прочитана в аудитории «Педагогического музея военно-учебных заведений» для командиров полков, начальников военно-учебных заведений, директоров кадетских корпусов).

18. *Бутовский А. Д.* Из чтений по истории и методике телесных упражнений : методика 2. Количественная норма упражнений. – СПб., 1912. С. 21–39.
19. *Бутовский А. Д.* Записки по истории и теории телесных упражнений / А. Д. Бутовский. – СПб., 1913. – 328 с.
20. *Бутовский А. Д.* Обучение письму и почерку / А. Д. Бутовский. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича. 1913.
21. *Бутовский А. Д.* Польская иконография в европейском искусстве XVII века / А. Д. Бутовский. – [1913?]. – 12 с.
22. *Бутовский А. Д.* Война и военный быт в работах Калло и его современников / А. Д. Бутовский // Русский библиофил. – 1914. – № 3. – С. 27–48. (В виде вырезки из журнала хранится в «Музее книги» Российской Государственной библиотеки – А. С.).
23. *Бутовский А. Д.* Образовательные свойства телесного упражнения. Сведения, необходимые для преподавания всякого рода физической работы / А. Д. Бутовский. – Пг., 1914. – 42 с.
24. *Бутовский А. Д.* Воспитание и телесные упражнения в английских школах / А. Д. Бутовский. – Пг., 1915. – 65 с.
25. *Бутовский А. Д.* Годы моего учения в Петровско-Полтавском кадетском корпусе / А. Д. Бутовский. – Пг., 1915. – 53 с.
26. *Бутовский А. Д.* Прекратившийся род / А. Д. Бутовский. – Пг. : Типография Усова. 1915. – 53 с. (Изложение начинается с подзаголовка: «Прекратившийся род» ; из воспоминаний А.Д. Бутовского. – А. С.).
27. Военная энциклопедия. – СПб., 1911. – Т. 5. – С. 165 – 166.
28. Выдрин В. М. Россиянин в МОК / В. М. Выдрин // Физкультура и спорт. – 1964. – № 6. – С. 10–11.
29. *Грачев А. В.* Физическое воспитание в России в эпоху капитализма : рукопись / Грачев А. В., Дюперрон Г. А. – Л. : ГДОИФК, 1934. – 62 с.
30. *Зеликсон Е. Ю.* Очерки по истории физической культуры в СССР: от отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской социалистической революции (1861–1917) / Зеликсон Е. Ю. – М. ; Л.: Физкультура и спорт, 1940. – 176 с.
31. История физической культуры : учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / ред. кол. : Ф. И. Самоуков [и др.]. – М. : Физкультура и спорт, 1964. – 226 с.
32. История физической культуры и спорта : учеб. для ин-тов физ. культуры / под ред. В. В. Столбова. – М. : Физкультура и спорт, 1975. – 116 с.
33. История физической культуры и спорта : учеб. для ин-тов физ. культуры / под ред. В. В. Столбова. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 160 с.
34. *Короновский В. Н.* Первые международные олимпийские игры и русский спорт : материалы и воспоминания / В. Н. Короновский // Теория и практика физической культуры. – Вып. 5. – С. 215–235.
35. *Пьер де Кубертен.* Как всё начиналось // Спорт за рубежом. – 1968. – № 4. (Отрывок из брошюры Пьера де Кубертена «Олимпийские игры 1776 г. до н. э. – 1896 года», изданной в Париже в 1896 году – А. С.).
36. *Николаева А. С.* Физическая культура и спорт в Ленинграде (до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) : дис. ... канд. пед. наук / Николаева А. С. – Л., 1974. – 211 с.
37. Проект инструкции для обучения пению и музыке в кадетских корпусах / состав. полковником А. Д. Бутовским на основании данных, выработанных в специальной комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. – СПб., 1889. – 32 с.
38. *Ратнер А. Б.* Были о былом. (письма Кубертену) / А. Б. Ратнер // Олимпийский глобус. Зарубежный спорт. Факты и комментарии. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 86–104.
39. *Суник А.* На стадионах 4-х континентов / Александр Суник. – Ташкент : Изд-во ЦК ЛКСМ Узбекистана «Ёш гвардия», 1966 – 152 с.
40. *Сунік О.Б.* Від Олімпії до Москви / О. Б. Сунік. – К. : Здоров'я. 1980. – 199 с.

41. Суник А. Первый член МОК для России / Александр Суник // Олимпийская панорама. – 1984. – № 2. – С. 38–40.
42. Суник А. Б. Становление и развитие в СССР истории физической культуры как науки (1917– сер. 80-х годов) : дис. ... д-ра пед. наук / Суник Александр Борисович. – Львов, 1986. – 568 с.
43. Суник А. Б. О генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 8. – С. 10–16.
44. Суник А. Б. Международный Атлетический конгресс в Париже (16–23 июня 1894 года) : доклад, представленный на V Всероссийскую научно-практическую конференцию «Олимпийское движение и социальные процессы» (Москва, май 1994 г., посвящ. 100-летию Международного олимпийского комитета) / А. Б. Суник // Олимпийское движение и социальные процессы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – М., 1996. – С. 44–50.
45. Суник А. Б. Зарождение международного олимпийского движения и российская пресса / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 10. – С. 8–15.
46. Суник А. Б. Олимпийская триада: концепция периодизации / А. Б. Суник // Межвуз. сб. науч. материалов, посвящ. 90-летию первого выступления российских спортсменов на Олимпийских играх. – Воронеж, 1997. – С. 38–40.
47. Суник А. Б. Первый россиянин в МОК / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 8. – С. 52–63.
48. Суник А. Б. XX век и олимпийская триада / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 6. – С. 2–13.
49. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков / Александр Суник. – М. : Советский спорт, 2001. – 664 с.
50. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков / Александр Суник. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – М. : Советский спорт, 2004. – 764 с.: ил.
51. Суник А. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта / Александр Суник. – М. : Советский спорт, 2010. – С. 272–275.
52. Стрельников В. В. Институт Лесгафта 1893–1923 / Стрельников В. В. // Известия Научного института им. П. Ф. Лесгафта. – Л., 1924. – Т. 8. – С. 8.
53. Чудинов И. Г. Гимнастика и спорт в помещичье-капиталистической России / И. Г. Чудинов // Теория и практика физической культуры. – 1941. – № 4. – С. 42–52.
54. Энциклопедический словарь по физической культуре и спорту. – М. : Физкультура и спорт, 1961. – Т. 1. – 106 с.
55. Полный послужной список А. Д. Бутовского. – ЦГВИА, ф. 400, оп. 12, ед. хр. 23656, л. 104–114.
56. ЦГВИА, ф. 725, оп. 46, ед. хр. 415.
57. ЦГВИА, ф. 725, оп. 53, ед. хр. 53, л. 1
58. ЦГВИА, ф. 725, оп. 53, ед. хр. 4002, л. 1–60.
59. ЦГВИА, ф. 725, оп. 53, ед. хр. 4004.
60. Стенограмма и другие материалы I Международного Атлетического конгресса в Париже 16–23 июня 1894 года.
61. Pierre de Coubertin. *Memories Olympiques*. – Lauzanne, 1931. – 218 p.

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ БУТОВСКИЙ

Александр СУНИК

*Международное общество олимпийских историков
(ISOH), Ульм, Германия*

Аннотация. Предлагаемый читателю текст посвящен Алексею Дмитриевичу Бутовскому – пионеру российского и украинского спортивного и олимпийского движения. В статье освещены основные вехи жизни и деятельности А.Д. Бутовского; охарактеризованы его

труды, посвященные историческим, теоретическим, педагогическим проблемам физического воспитания, гимнастики, спорта; истории зарождения современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения; освещена деятельность по подготовке офицерских кадров в сфере телесного воспитания; освещается роль А.Д. Бутовского в зарождении отечественной науки о физическом воспитании, гимнастике, спорте.

Акцентируется внимание читателя на факте знакомства А.Д. Бутовского с Пьером де Кубертенем. Впервые в историографии об А.Д. Бутовском приведены суждения о том, как это знакомство сказалось на их личных судьбах.

Источниковая основа работы – **прижизненные труды А.Д. Бутовского**; принципиально важный источник – **«Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена**.

В качестве источников использована периодическая печать: частично общая; преимущественно: педагогической и физкультурно-спортивной направленности, издававшаяся на рубеже XIX – XX веков в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Харькове.

Использованы архивные материалы и документы, хранящиеся в Центральном военно-историческом архиве – **ЦГВИА (Москва)**³¹. Использованы также архивы **«Олимпийского музея МОК» в Лозанне**.

Ключевые слова: Бутовский, персоналия, Кубертен, спорт, олимпийское движение.

ALEKSEY DMITRIEVICH BUTOVSKIY

Aleksandr SUNIK

*International society of Olympic Historians,
Ulm, Germany*

Abstract. The article is dedicated to Aleksey Dmitrievich Butovsky – a pioneer of Russian and Ukrainian sport and Olympic movement. The article outlines the key facts of his life and work. His proceedings dedicated to the historic, theoretic and pedagogical problems of physical education, gymnastics and sports as well as history of Olympic Games development and international Olympic movement have been described. The work in officer personnel training as well as in physical education science, gymnastic and sport origin in our country has been described. Special attention has been given to the meeting of Butovsky with Pierre de Coubertin. For the first time in historiography there have been expressed thoughts about the effect the meeting had on their lives.

The sources used in the research are life-time works of Butovsky; Olympic memoirs of Pierre de Coubertin are of great importance.

We have also referred to periodical press: partially general, mainly of pedagogic and sport nature, that was issued in XIX-XX centuries in St. Petersburg, Moscow, Kiev, Kharkiv.

There were also used the archival facts and documents stored in Central military archive (Moscow). There have also been used the archives of IOC Olympic museum (Lausanne).

Keywords: Butovsky, personal, Coubertin, sport, Olympic movement.

References

1. Proekt instrukcii dlja obuchenija peniju i muzyke v kadetskih korpusah [Project of instructions for teaching singing and music in the cadet corps] / sostav. polkovnikom A. D. Butovskim na osnovanii dannyh, vyrabotannyh v special'noj komissii Pedagogicheskogo muzeja voenno-uchebnyh zavedenij. – SPb., 1889. – 32 s. (*Rus.*)

2. Nastavlenie dlja proizvodstva gimnasticheskikh uprazhnenij v grazhdanskikh uchebnyh zavedenijah [Instruction for gymnastic exercises in civil education institutions: voluntary movement] : vol'nye dvizhenija / sost. polkovnik A. D. Butovskij. – SPb., 1890. – 156 s. (*Rus.*)

3. *Butovskij A. D. Telesnye uprazhnenija vo Francii* [Bodily exercise in France] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1893. – № 2. – S. 193–213; № 3. – S. 268–291; № 4. – S. 417–441; № 5. – S. 534–559. (*Rus.*)

³¹ Ныне – Государственный военно-исторический архив.

4. *Butovskij A. D.* Nastavlenie dlja uhoda za zreniem vospitannikov voenno-uchebnyh zavedenij [Instruction for the care of eyesight of pupils of military educational institutions]. – SPb., 1895. – 26 s. (Rus.)
5. *Butovskij A. D.* Afiny vesnoj 1896 goda [Athens in the spring of 1896] [otdel'nyj ottisk iz «Russkogo obozrenija»]. – M., 1896. – 33 s. (Na sledujushhej, posle titula, stranice ukazano: Dozvoleno cenzuroj. Moskva, dekabrja 18 dnja 1896 g. – A. S.). (Rus.)
6. *Butovskij A. D.* Shvedskaja pedagogicheskaja gimnastika [The Swedish pedagogical gymnastics] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1897. – № 6. – S. 565–591; № 7. – S. 40–87; № 11. – S. 424–460; 1898. – № 1. – S. 70–105. (Rus.)
7. *Butovskij A. D.* Polevaja gimnastika v razlichnyh stranah Zapadnoj Evropy [The field gymnastics in the the different countries of Western Europe]. – SPb., 1897. – 23 s. (Rus.)
8. *Butovskij A. D.* Telesnye uprazhnenija i vneklassnye zanjatija v kadetskih korpusah [Physical exercise and extra-curricular activities in the cadet corps]. – M., 1898. (Rus.)
9. *Butovskij A. D.* Uprazhnenija i zanjatija, imejushhie otnoshenie k fizicheskomu vospitaniju v nashih kadetskih korpusah [Exercises and activities of relevance to physical education in our cadet corps]; sost. po porucheniju glavnogo na-chal'nika voenno-uchebnyh zavedenij v otvet na zapros francuzskogo voennogo ministerstva o sostojanii uprazhnenij v nashih kadetskih korpusah. – SPb., 1899. (Rus.)
10. *Butovskij A. D.* Sistema shvedskoj pedagogicheskoi i voennoj gimnastiki [Swedish pedagogical system and military gymnastics]. – SPb., 1899. – 164 s. (Rus.)
11. *Butovskij A. D.* Sistema shvedskoj pedagogicheskoi i voennoj gimnastiki [Swedish pedagogical system and military gymnastics]. – 2-e izd. [s prisoedineniem statej: 1. Ruchnoj trud i telesnoe razvitie. 2. Domashnie mery protiv iskrivlenija stana u detej. – SPb., 1903. – 180 s. (Rus.)
12. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitaniya i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Physical education and sport at the international congress in Brussels in the summer of 1905] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1906. – № 1. – S. 34–69. (Rus.)
13. *Butovskij A. D.* Voprosy fizicheskogo vospitaniya i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Physical education and sport at the international congress in Brussels in the summer of 1905]. – SPb. : Tipografija M. M. Stasjulevicha. 1906. – 35 s. (Rus.)
14. *Butovskij A. D.* O shkol'nom tovarishheskom sude [About school comrades' court]. – SPb. : Tipo-grafija M. M. Stasjulevicha. 1907. – 23 s. (Na poslednej – 23 s. znachitsja – 17 marta 1907 goda – A. S.). (Rus.)
15. *Butovskij A. D.* Iz chtenij po istorii i metodike telesnyh uprazhnenij: fizicheskoe obrazovanie v drevnosti i v srednie veka [Of readings on the history and methods of physical exercise: physical education in antiquity and the Middle Ages]. – SPb., 1910. – S. 21–45. (Rus.)
16. *Butovskij A. D.* Voprosy shkol'noj gigieny i fizicheskogo vospitaniya na mezhdunarodnyh kongressah v 1910 godu [School health and physical education at international congresses in 1910] // Pedagogicheskij sbornik [Pedagogical collection]. – 1911. – № 1. – S. 17–60; № 2. – S. 193–215. (Rus.)
17. Publichnaja lekcija general-lejtenanta A. D. Butovskogo «Chto takoe fizicheskoe obrazovanie?» [Public lecture by Lieutenant-General AD Butovo "What is physical education?"] // Russkij sport [Russian sport]. – 1911. – № 11. – S. 6. (Lekcija pročitana v auditorii «Pedagogicheskogo muzeja voenno-uchebnyh zavedenij» dlja komandirov polkov, nachal'nikov voenno-uchebnyh zavedenij, direktorov kadetskih korpusov). (Rus.)
18. *Butovskij A. D.* Iz chtenij po istorii i metodike telesnyh uprazhnenij [Of readings on the history and methods of physical exercises] : metodika 2. Kolichestvennaja norma uprazhnenij. – SPb., 1912. S. 21–39. (Rus.)
19. *Butovskij A. D.* Zapiski po istorii i teorii telesnyh uprazhnenij [Notes on the history and theory of physical exercises]. – SPb., 1913. – 328 s. (Rus.)
20. *Butovskij A. D.* Obuchenie pis'mu i pocherku [Teaching writing and handwriting]. – SPb. : Tipografija M.M. Stasjulevicha. 1913. (Rus.)

21. *Butovskij A. D.* Pol'skaja ikonografija v evropejskom iskusstve XVII veka [Polish iconography in European art of the XVII century]. – [1913?]. – 12 s. (Rus.)
22. *Butovskij A. D.* Vojna i voennyj byt v rabotah Kallo i ego sovremennikov [War and military life in the works of Kahlo and his contemporaries]// Russkij bibliofil [Russian bibliophile]. – 1914. – № 3. – S. 27–48. (*V vide vyrezki iz zhurnala hranitsja v «Muzee knigi» Rossijskoj Gosudarstvennoj biblioteki – A. S.*). (Rus.)
23. *Butovskij A. D.* Obrazovatel'nye svojstva telesnogo uprazhnenija. Svedenija, neobhodimye dlja prepodavaniya vsjakogo roda fizicheskoj raboty [Educational properties of the bodily exercise. Information necessary for the teaching of any kind of physical work]. – Pg., 1914. – 42 s. (Rus.)
24. *Butovskij A. D.* Vospitanie i telesnye uprazhnenija v anglijskih shkolah [Education and physical exercise in English schools]. – Pg., 1915. – 65 s. (Rus.)
25. *Butovskij A. D.* Gody moego uchenija v Petrovsko-Poltavskom kadetskom korpuse [My years of teaching in the Peter-Poltava Cadet Corps]. – Pg., 1915. – 53 s. (Rus.)
26. *Butovskij A. D.* Prekrativshijsja rod [Ceased genus]. – Pg. : Tipografija Usova. 1915. – 53 s. (*Izlozhenie nachinaetsja s podzagolovka: «Prekrativshijsja rod» ; iz vospomina-nij A.D. Butovskogo. – A. S.*). (Rus.)
27. Voennaja jenciklopedija [Military Encyclopedia]. – SPb., 1911. – T. 5. – S. 165 – 166. (Rus.)
28. *Vydrin V. M.* Rossijanin v MOK [Russian at the IOC] // Fizkul'tura i sport [Physical Culture and Sports]. – 1964. – № 6. – S. 10–11. (Rus.)
29. *Grachev A. V., Djuperron G. A.* Fizicheskoe vospitanie v Rossii v jepohu kapitalizma [Physical education in the era of capitalism in Russia] : rukopis'. – L. : GDOIFK, 1934. – 62 s. (Rus.)
30. *Zelikson E. Ju.* Oчерki po istorii fizicheskoj kul'tury v SSSR: ot otmeny krepostnogo prava i razvitija promyshlennogo kapitalizma v Rossii do Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii (1861–1917) [Essays on the History of Physical Culture in the USSR: from the abolition of serfdom and the development of industrial capitalism in Russia before the Great October Socialist Revolution (1861-1917)]. – M. ; L. : Fizkul'tura i sport, 1940. – 176 s. (Rus.)
31. Istorija fizicheskoj kul'tury [History of Physical Culture]: ucheb. posobie dlja in-tov fiz. kul'tury / red. kol. : F. I. Samoukov [i dr.]. – M. : Fizkul'tura i sport, 1964. – 226 s. (Rus.)
32. Istorija fizicheskoj kul'tury i sporta [History of Physical Culture and Sport] : ucheb. dlja in-tov fiz. kul'tury / pod red. V. V. Stolbova. – M. : Fizkul'tura i sport, 1975. – 116 s. (Rus.)
33. Istorija fizicheskoj kul'tury i sporta [History of Physical Culture and Sport] : ucheb. dlja in-tov fiz. kul'tury / pod red. V. V. Stolbova. – M. : Fizkul'tura i sport, 1983. – 160 s. (Rus.)
34. *Koronovskij V. N.* Pervye mezhdunarodnye olimpijskie igry i russkij sport [The first international Olympic games and Russian sport] : materialy i vospominanija // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – Vyp. 5. – S. 215–235. (Rus.)
35. *P'er de Kuberten.* Kak vsjo nachinalos' [How it all began] // Sport za rubezhom [Sport Abroad]. – 1968. – № 4. (*Otry-vok iz broshjury P'era de Kubertena «Olimpijskie igry 1776 g. do n. je. – 1896 goda», izdan-noj v Parizhe v 1896 godu – A. S.*). (Rus.)
36. *Nikolaeva A. S.* Fizicheskaja kul'tura i sport v Leningrade (do Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.) [Physical Culture and Sport in Leningrad (before the Great Patriotic War of 1941-1945.)] : dis. ... kand. ped. nauk. – L., 1974. – 211 s. (Rus.)
37. Proekt instrukcii dlja obuchenija peniju i muzyke v kadetskih korpusah [Project of instructions for teaching singing and music in the cadet corps] / sostav. polkovnikom A. D. Butovskim na osnovanii dannyh, vyrabotannyh v special'noj komissii Pedagogicheskogo muzeja voenno-uchebnyh zavedenij. – SPb., 1889. – 32 s. (Rus.)
38. *Ratner A. B.* Byli o bylom. (pis'ma Kubertenu) [There were about the past. (letters Coubertin)] // Olimpijskij globus. Zarubezhnyj sport. Fakty i kommentarii [Olympic Globus. Foreign sport. Facts and comments]. – M. : Fizkul'tura i sport, 1991. – S. 86–104. (Rus.)
39. *Sunik A.* Na stadionah 4-h kontinentov [In the stadiums of 4 continents]. – Tashkent : Izd-vo CK LKSM Uzbekistana «Josh gvardija», 1966 – 152 s. (Rus.)
40. *Sunik O. B.* Vid Olimpij do Moskvi [From Olympia to Moscow]. – K. : Zdorov'ja. 1980. – 199 s. (Ukr.)

41. *Sunik A.* Pervyj chlen MOK dlja Rossii [The first member of the IOC for Russia]// Olimpijskaja panorama [Olympic panorama]. – 1984. – № 2. – S. 38–40. (Rus.)
42. *Sunik A. B.* Stanovlenie i razvitie v SSSR istorii fizicheskoj kul'tury kak nauki (1917– ser. 80-h godov) [The formation and development in the history of the USSR as a science of Physical Culture (1917 - 80 years)] : dis. ... d-ra ped. nauk. – L'vov, 1986. – 568 s. (Rus.)
43. *Sunik A. B.* O genezise neoolimpizma i sovremennogo olimpijskogo dvizhenija [On the genesis of neoolimpizm and the modern Olympic movement] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1994. – № 8. – S. 10–16. (Rus.)
44. *Sunik A. B.* Mezhdunarodnyj Atletičeskij kongress v Parizhe (16–23 ijunja 1894 goda) [International Athletic Congress of Paris (16-23 June 1894)] : doklad, predstavlenyj na V Vserossijskuju nauchno-praktičeskiju konferenciju «Olimpijskoe dvizhenie i social'nye processy» (Moskva, maj 1994 g., posvjashh. 100-letiju Mezhdunarodnogo olimpijskogo komiteta) // Olimpijskoe dvizhenie i social'nye processy [The Olympic Movement and the social processes] : materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf. – M., 1996. – S. 44–50. (Rus.)
45. *Sunik A. B.* Zarozhdenie mezhdunarodnogo olimpijskogo dvizhenija i rossijskaja pressa [The birth of the international Olympic movement and the Russian press] / // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1996. – № 10. – S. 8–15. (Rus.)
46. *Sunik A. B.* Olimpijskaja triada: koncepcija periodizacii [The Olympic triad: the concept of periodization] // Mezhvuz. sb. nauch. materialov, posvjashh. 90-letiju pervogo vystuplenija rossijskih sportsmenov na Olimpijskih igrach. – Voronezh, 1997. – S. 38–40. (Rus.)
47. *Sunik A. B.* Pervyj rossijanin v MOK [The first Russian at the IOC] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1998. – № 8. – S. 52 – 63. (Rus.)
48. *Sunik A. B.* XX vek i olimpijskaja triada [The twentieth century and Olympic triad] // Teorija i praktika fizi-cheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 2000. – № 6. – S. 2–13. (Rus.)
49. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [The Russian sport and the Olympic movement at the turn of XIX-XX centuries]. – M. : Sovetskij sport, 2001. – 664 s. (Rus.)
50. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [The Russian sport and the Olympic movement at the turn of XIX-XX centuries]. – Izd. 2-e, isprav. i dop. – M. : Sovetskij sport, 2004. – 764 s.: il. (Rus.)
51. *Sunik A.* Očerki otechestvennoj istoriografii istorii fizicheskoj kul'tury i sporta [Sketches of national historiography history of physical culture and sports]. – M. : Sovetskij sport, 2010. – S. 272–275. (Rus.)
52. *Strel'nikov V. V.* Institut Lesgafta 1893–1923 [Institute of Lesgaft 1893-1923] // Izvestija Nauchnogo instituta im. P. F. Lesgafta [News of the Scientific Institute named Lesgafta]. – L., 1924. – T. 8. – S. 8. (Rus.)
53. *Chudinov I. G.* Gimnastika i sport v pomeshhich'e-kapitalističeskoj Rossii [Gymnastics and sports in landowners and capitalist Russia] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury [Theory and Practice of Physical Culture]. – 1941. – № 4. – S. 42– 52. (Rus.)
54. Jenciklopedičeskij slovar' po fizicheskoj kul'ture i sportu [Encyclopedic Dictionary of Physical Culture and Sports]. – M. : Fizkul'tura i sport, 1961. – T. 1. – 106 s. (Rus.)
55. Polnyj poslužnoj spisok A. D. Butovskogo [A complete track record A.D. Butovskii]. – CGVIA, f. 400, op. 12, ed. hr. 23656, l. 104–114. (Rus.)
56. CGVIA, f. 725, op. 46, ed. hr. 415. (Rus.)
57. CGVIA, f. 725, op. 53, ed. hr. 53, l. 1. (Rus.)
58. CGVIA, f.725, op. 53, ed. hr. 4002, l. 1–60. (Rus.)
59. CGVIA, f. 725, op. 53, ed. hr. 4004. (Rus.)
60. Stenogramma i drugie materialy I Mezhdunarodnogo Atletičeskogo kongressa v Parizhe 16 – 23 ijunja 1894 goda [Verbatim report and other materials I of the International Athletic Congress in Paris on 16 – 23 June 1894.].(Rus.)
61. Pierre de Coubertin. Memories Olympiques. – Lauzanne. 1931. – 218 p.